

*Геймерша
влюбилась!?*

Нурай Гасымова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нурай Гасымова

Геймерша влюбилась!?

<https://litres.ru/74012764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лаврова Ева — геймерша. Она переехала из-за работы отца. Месяц не ходила в школу, сидела за компом. Затем её отправили учиться. В классе она поразила всех белыми волосами и голубыми глазами, села у окна, весь урок рисовала. Отказывалась от дружбы, грубила. Она решила использовать трёх одноклассников, которые помогут ей дожить спокойно до выпускного. Дома мама ругала её за оценки. Ева оправдалась, сказав, что не привыкла к правилам и методу обучения. Мама, поверив ей, наняла репетитора. Ева ждала старого зануду, но, открыв дверь, увидела красивого парня — своего одноклассника-отличника, Рекитин Ян. Смутившись, она захлопнула дверь, поправила причёску, переделалась ипустила его. Первую неделю Ян вёл себя так, будто они незнакомы. Но вскоре они поладили, начали дружить, не зная, что дружба приведёт к большему.

Содержание

Глава 1 «Режим бога»	4
Глава 2 Первый день в школе	11
Глава 3 Первый пункт готов	18
Глава 4 Бессмысленный бой	24
Глава 5 «Идеальный выходной»	32
Глава 6 Капелька счастья	43

Нурай Гасымова

Геймерша влюбилась!?

Глава 1 «Режим бога»

Тридцать дней молчания. Двадцать четыре на семь за компьютером. Ноль желаний идти в школу.

Так выглядел мой идеальный «режим бога». Мир за окном перестал существовать. Исчезли скучные уроки, однообразные коридоры и вечно недовольные учителя. Вместо этого — бесконечные локации, тактический шёпот союзников в наушниках и ощущение власти, которое не даст ни один школьный день.

Пока меня не выдернули в реальность.

— Так, Ева, хватит сидеть за компьютером. — Голос матери ворвался в комнату резче, чем требовалось. Она стояла в дверях, скрестив руки на груди. — Завтра же идёшь в школу. Найди себе нормальных друзей и погуляй с ними.

— У меня есть друзья, и я сейчас с ними гуляю, — спокойно ответила я, не оборачиваясь. — Можно сказать, даже путешествую.

— Реальных друзей, а не игровых. — Голос матери стал тише, но не мягче. В нём звучала усталость, которую она так старательно прятала за деловитостью.

Я сняла наушники. В комнате вдруг стало слишком тихо: исчезли звуки выстрелов, команды тиммейтов, виртуальный шум, который последние тридцать дней заменял мне жизнь.

Я обернулась. Мама стояла у двери в своём неизменном деловом костюме — тёмно-сером, строгом, без единой складки. Волосы аккуратно собраны в пучок, чёлка ровная, словно линейкой отмерена. Всё в ней выглядело опрятно, сдержанно, правильно. Слишком правильно. И слишком уставшими — глаза.

— Ты снова идёшь на работу? — спросила я. — У тебя же выходной сегодня.

— Да, выходной, — ответила мама, и её голос на мгновение дрогнул, потеряв директорскую жёсткость. — Но говорят, в компании что-то случилось. А я как директор должна быть там.

Она не договорила, что это случилось уже в третий раз за последнюю неделю. Я и так знала.

Я посмотрела на экран. Там, в мире, который я создала, ждали союзники. Там я была нужна. Но в реальной жизни прямо сейчас напротив меня стояла женщина, которая не брала отгулы уже два года, потому что боялась, что без неё всё развалится.

— Ладно, я пойду завтра в школу, — сказала я, пожалев маму. В её глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. — Я надеюсь, в новой школе нет правила носить школьную форму.

— К сожалению, есть, — мама чуть заметно улыбнулась.
— Но можно сказать, эта форма намного лучше, чем в твоей старой школе.

— И где моя школьная форма? — спросила я без особого энтузиазма.

— Тебе она понравится. Если бы ты не была заиклена на своих играх, захотела бы сразу ходить в школу, увидев эту форму.

Она вышла из моей комнаты и пошла за формой. Я проводила её взглядом.

— Вряд ли, — сказала я, когда она уже исчезла за дверью. Но тихо, чтобы не обидеть.

Мама вернулась очень быстро. В руках она держала вешалку, а на ней я не сразу поняла, что это вообще моя будущая униформа. Это не походило на тот серо-зелёный балахон, который я ненавидела в прошлой школе.

— Смотри, она очень милая. Как раз подойдёт к твоей внешности, — сказала мама, сияя. Я давно не видела её такой оживлённой.

Я посмотрела на форму внимательнее. И действительно — она была простой, но милой.

Белая свободная рубашка с длинными рукавами. Чёрный короткий галстук — не такой, как у офисных работников, а аккуратный, почти стильный. Чёрная школьная юбка, длина где-то сорок два сантиметра — это, конечно, заставило меня приподнять бровь. Ремень. И две пары голубых колготок до

колена.

— Мам, а не слишком ли короткая юбка? — спросила я, прикидывая, как в таком виде вообще можно сидеть за партой.

— Не волнуйся, там защитные шорты, — отмахнулась мама. — Всё продумано. Я же говорю, форма хорошая. Ладно, ты иди готовься к завтрашнему дню, а я пойду на работу.

Мама положила форму на кровать, подошла ко мне и поцеловала в лоб. Этот жест — тёплый и неожиданный — застал меня врасплох. За месяц молчания и одиночества я отвыкла от прикосновений.

— Пока, — попрощалась она и вышла.

Я осталась одна. Некоторое время я просто смотрела на форму, разложенную на покрывале. Смешно. Ещё утром я была капитаном виртуального отряда, спасала миры и принимала стратегические решения. А теперь сижу и рассматриваю юбку с защитными шортами.

— Ладно, — прошептала я. — Хоть своих новых одноклассников посмотрю.

Я встала, подошла к окну и раздвинула шторы.

Солнечный свет ворвался в комнату, словно его здесь не было целую вечность. Так и есть — меня самой не было здесь вечность. Я прищурилась. Глаза заболели от резкой смены, но внутри что-то странно дрогнуло. Небо за окном оказалось голубым. Настоящим.

Я подошла к компьютеру. Монитор всё ещё светился. Где-

то там, в глубине экрана, меня всё ещё ждали. Но я нажала кнопку «Выключить». Вентиляторы затихли с последним вздохом.

Я постояла секунду, глядя на чёрный экран, потом вздохнула и принялась собирать рюкзак. Всё-таки я в одиннадцатом классе, и через три месяца мне сдавать ЕГЭ.

От этой мысли живот скрутило. Но впервые за долгое время — не от страха. Скорее от тревоги, что я не смогу его написать. Я ведь решила учиться до одиннадцатого класса, потому что не знала, куда буду поступать. Раньше я просто плыла по течению: оценки исправляла в последний момент, к ОГЭ готовилась по ночным гайдам, а в будущее предпочитала не смотреть. Оно пугало. Но теперь...

Теперь я хотя бы призналась себе, что выбора нет.

Я взяла новый купленный чёрный рюкзак, который с первого же дня переезда лежал в углу моего компьютерного стола. Дорогой, стильный, с кожаными вставками — мама выбрала, я не спорила. За месяц он покрылся тонкой пылью, словно старая вещь, хотя ни разу не видел школьного коридора.

Я взяла телефон и открыла расписание на завтра. Нужно понять, какие именно учебники понадобятся. Я начала по очереди брать их с полки — они лежали нетронутыми уже месяц, такие же пыльные и чужие, как этот рюкзак.

Но перед тем как положить, я надевала обложку.

Медленно, аккуратно. Словно бронировала врага, с ко-

торым ещё предстояло сражаться. Обложка за обложкой — учебник становился чужим, безликим, почти безопасным. Только после этого я клала его в рюкзак.

Так я сделала с остальными нужными на завтра книгами.

Когда с учебниками было покончено, я открыла шкаф компьютерного стола. Оттуда пахнуло старыми тетрадями и чем-то забытым. Я достала предметные тетради — новые, не тронутые, купленные ещё в прошлой школе с надеждой «начать новую жизнь». Я так же, как и с учебниками, надевала на каждую обложку. Словно отгораживалась от их содержания. От предстоящих контрольных. От того, что внутри будет написано.

Рюкзак постепенно тяжелел.

Я подняла его, чтобы поставить у двери. Но на мгновение замерла. Посмотрела на него — чёрный, строгий, безликий. Такой же, как все школьные рюкзаки. Он не отражал меня.

Я подошла к комоду и достала брелок — маленькую фигурку Юты из «Магической битвы». Мой любимый персонаж. Тот, кто прошёл через проклятие и не сломался.

Я аккуратно прицепила брелок к молнии рюкзака. Юта мягко звякнул, качнувшись в воздухе.

— Пойдём завтра вместе, — тихо сказала я ему.

Потом поставила рюкзак у двери. Чёрный, строгий, готовый к завтрашнему дню. И теперь — мой.

Я посмотрела на компьютер. Монитор погас, вентиляторы молчали.

Я легла в кровать, натянула одеяло до подбородка.

План был готов. Рюкзак собран. Завтра — первый шаг.

И почему-то я была уверена: он станет либо началом чего-то большого, либо самым громким провалом в моей жизни.

— Доброй ночи, Юта, — прошептала я в пустоту.

Свет погас. А в голове всё ещё звучали слова: «Если бы ты не была зациклена на своих играх, то захотела бы сразу ходить в школу, увидев эту форму».

Захотела бы?

Завтра узнаю.

Глава 2 Первый день в школе

На следующий день я стояла перед всем классом спокойная, в новой форме и сияющая — как ангел в глазах одноклассников.

— Ладно, можешь представиться, — сказала классная руководительница, жестом приглашая меня в центр.

— Меня зовут Лаврова Ева, и я буду с вами учиться до выпускного.

Все смотрели на меня так, будто я модель с обложки. Но неудивительно: я отличаюсь от них белыми волосами и голубыми глазами. В старой школе я привыкла пользоваться своей красотой — там я даже была известна как главная красавица. Все мне потакали, даже учителя. Надежда теплилась, что и здесь будет то же самое. Зачем менять то, что работает?

— Можешь сесть на свободную парту.

Я обвела глазами класс. И как удачно! Последняя парта у окна — свободная. И главное, рядом никого. Идеальное место, чтобы меня не трогали. Я направилась туда, чувствуя на себе десяток взглядов, и села.

— Итак, тогда давайте начнём наш урок, — объявила классная.

Я достала все школьные принадлежности. Учебник аккуратно поставила на подставку — так, чтобы учительница не видела, чем я занимаюсь «за ширмой». Вместо того что-

бы слушать и записывать вместе со всеми, я открыла тетрадь и начала рисовать. Меня никогда не интересовала учёба. Зачем вникать сейчас, если можно в конце года исправить оценки и сдать все долги за пару недель? Эта схема работала безотказно.

Весь урок я просидела, уйдя в свой рисунок. Прозвенел звонок — я начала собираться, чтобы перейти в другой кабинет. Когда уже надела рюкзак, ко мне подошли несколько одноклассниц.

— Привет, ты ведь из другого города? Или из другой страны перевелась? — спросила одна из них, с любопытством разглядывая мои волосы.

— Из другого города, — ответила я сухо.

— Правда? Из какого? — встряла вторая.

— Из Электростали. Если всё, то я пойду.

Я уже сделала шаг к выходу, но меня снова остановили.

— Мы вообще-то хотели с тобой подружиться.

Я посмотрела на них. Милые, старательные, с горящими глазами. И поняла, что просто так уйти не получится. Но меня не интересовала дружба со сверстниками. Всегда тянуло к тем, кто постарше — хотя бы на год. Там и разговоры другие, и игр никто не стесняется.

— Меня не интересует дружба, — отрезала я.

— Ну ты чего? Можно хотя бы попробовать! — не сдавалась первая.

— Если хочешь, мы можем пока просто пообщаться, —

добавила вторая уже мягче.

Меня начало бесить. Я уже открыла рот, чтобы послать их подальше, но тут к нам подошла ещё одна одноклассница.

— Отойдите от неё, — сказала она спокойно, но твёрдо. — Если она не хочет с вами дружить — не будет.

— Ладно, — фыркнула первая. — Не хочешь — будешь всегда одна.

Они развернулись и всей компашкой ушли, бросив на прощание обиженные взгляды. Я проводила их глазами и повернулась к девочке, которая за меня заступилась.

— Прости за них, — улыбнулась она. — Они предлагают дружить только красивым. А тех, кто не красивее их ну, ты поняла, буллят.

Она протянула мне руку. У неё были тёплые зелёные глаза и лёгкая улыбка, которая не выглядела наигранной.

— Меня, кстати, Лада зовут. Яковлева Лада.

— Понятно, — я пожала её руку. Коротко, формально. — Я пойду, скоро урок.

— Да-да, конечно. — Лада не обиделась. Просто кивнула и пошла рядом.

Мы вместе зашли в кабинет и начали готовиться к следующему уроку. Я краем глаза посмотрела на неё. Лада спокойно доставала учебник, не лезла с расспросами, не пыталась заслужить моё внимание. Я облегчённо выдохнула.

Сегодняшний учебный день начинался ужасно. Единственное, что меня радовало, — это то, что сегодня я смогу

изучить учителей и понять, на каком уроке можно прогуливать.

Весь день я вела себя паинькой. Кивала, улыбалась, делала вид, что слушаю. Никаких скандалов, никаких дерзких ответов. К концу уроков голова гудела от напряжения — притворяться оказалось сложнее, чем сидеть взаперти месяц за компьютером.

Когда я вернулась домой, то сразу упала на кровать, даже не сняв форму. В потолок можно было смотреть вечно — он ничего не требовал, не лез в душу и не задавал вопросов.

Я прокрутила в голове прошедший день. Главный вывод: в классе есть трое одноклассников, которых я смогу использовать с пользой.

Первая — Яковлева Лада.

Она модница. Разбирается во вкусах, знает кучу кремов и средств. Я смогу у неё спрашивать, что делать, чтобы лицо не сохло, какое средство убирает синяки под глазами. После месяца бессонных ночей перед монитором моя кожа выглядела так, будто я участвовала в марафоне выживания. Лада станет моим личным косметологом — она сама ещё не знает, но это решит проблемы, о которых маме я не скажу.

Второй — Родионов Саша.

Молчаливый, с тяжёлым взглядом. Весь день я наблюдала, как к нему никто не лезет. Одноклассники чуть сбавляли шаг, проходя мимо. Можно сказать, защитник класса. Сможет меня защищать от приставучих парней — это первое,

что мне здесь понадобится. Он немного агрессивный, но я смогу найти к нему подход. Такие, как Саша, простые внутри. Нужно только не лезть в их личное пространство и иногда благодарить. Мужчины любят, когда их ценят за силу.

Третий — самый важный для меня. Рекитин Ян.

Отличник. Душа класса. Если я смогу найти к нему подход, то смогу списывать у него контрольные и домашние работы. А значит — вообще не напрягаться весь этот год.

Но не только ради учёбы он меня заинтересовал.

Ян — красавчик. Это признают все. Вокруг него вечно вьются девушки, но он держится ровно, никому не даёт лишнего. Добрый черноволосый с голубыми глазами. Неожиданное сочетание — тёмные волосы и светлые глаза, словно он собран из противоречий. Тело немного накачанное — не как у качков, а аккуратно, со вкусом. Хорошие манеры: дверь придерживает, не перебивает, улыбается искренне. Добрый. Хороший друг.

И он дружит с Сашей Родионовым.

Два в одном: доступ к отличнику и защита через его лучшего друга. Если получится подружиться с Яном, Саша подтянется сам собой.

Я перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку.

План есть. Осталось его выполнить.

Осталось понять только одно: с чего начать.

Мама вернётся поздно. Компьютер молчит — я его не включала после вчерашнего. Первый раз за месяц в моей

комнате не пахнет перегретым процессором и энергетиком.

Я переделалась в удобную одежду — мягкие домашние штаны и старую растянутую толстовку, пахнущую чипсами и домом. В школьной форме я чувствовала себя манекеном в витрине. А сейчас — снова собой.

И села за компьютер.

Монитор ожил, и я на мгновение замерла, глядя на чёрный экран с иконками игр. Мой мир. Мой настоящий дом. Здесь не нужно притворяться паинькой, здесь не смотрят оценивающе, как те одноклассницы. Здесь всё просто: есть цель — есть результат.

Вместо того чтобы делать уроки, я лучше с друзьями в игры поиграю.

В наушниках привычно щёлкнуло — подключение. Голоса. Свои.

— Ева, ты где пропадала?! Весь день оффлайн — это не похоже на тебя.

— Да так, — усмехнулась я. — В школу пришлось сходить.

Повисла пауза. Потом кто-то выдал:

— Она пошутила, да? Ева — и школа? Ха-ха, смешно.

Я не стала объяснять. Проще пустить всё на самотёк.

— Запускайте сервер. Сегодня я в танки пойду. Надо кого-то размазать по рельефу.

Геймплей начался. Мир за окном снова перестал существовать. Учителя, оценки, одноклассники с их «давай дру-

жить» — всё это осталось где-то далеко, за границей реальности, которая на самом деле меня не касалась.

Энергетик стоял слева. Клавиатура привычно гудела под пальцами.

Я снова стала собой. Виртуальной.

Но странное чувство не отпускало: в этот раз игры не заглушали тишину так же надёжно, как раньше. Где-то на грани сознания мелькнуло лицо Лады.

Я нахмурилась и вжала кнопку газа до упора.

Потом подумаю об этом. Завтра.

Или никогда.

Глава 3 Первый пункт готов

Я лежала на парте и была полностью подавлена.

Щекой — прохладная поверхность, пахнущая чужими чернилами и дешёвым деревом. Взгляд упирался в выцарапанную на столешнице надпись: «Здесь был Вова». Вова был счастливее меня. У Вовы, наверное, всё получилось.

Прошло уже четыре дня.

Четыре дня школьной жизни, а я всё никак не могла нормально поговорить с этими троими. С Сашей, Ладой и Яном.

План трещал по швам.

У них — ни минуты свободного времени. Вообще ни одной. Я наблюдала, следила, высчитывала — всё бесполезно.

Ян и Лада. Вокруг них всегда много людей. Постоянно. Как только заканчивается урок, их сразу окружают. К Яну подходят с вопросами по учёбе, с просьбами объяснить, просто позаигрывать — вечный круговорот из улыбок и заинтересованных глаз. К Ладе — с обсуждением одежды, косметики, мальчиков.

Поговорить наедине — не получится.

Лада и Ян — с ними всё понятно. Оба очень красивые и добрые. Они собирают внимание автоматически, как магниты. Я и сама такая: ко мне каждый день подходили с просьбой подружиться, но я их всегда посылала. «Отстань», «неинтересно», «мне не нужны друзья».

Но больше всего меня бесил Родионов Саша.

Ян и Лада хотя бы были на виду. А Саша вечно куда-то пропадает. Как только прозвенит звонок на перемену — он исчезает. словно сквозь землю проваливается. Я пыталась его выследить: сначала думала, что он в туалете, потом — что уходит в столовую. Но нет. Я обошла почти всё крыло — пусто.

Он не появляется до самого следующего урока. А когда звенит звонок — Саша уже сидит за партой как ни в чём не бывало. Сосредоточенный, молчаливый, с этим своим тяжёлым взглядом.

Я тихо выдохнула в парту.

Может, он вообще не человек? — мрачно пошутила я про себя. Материализуется за секунду до звонка и живёт в другом измерении.

Рядом кто-то сел. Я не подняла головы.

— Ева, ты живая? — голос был спокойным, без насмешки.

Лада. Я приоткрыла один глаз.

— Почти.

— Выглядишь так, будто тебя переехало. Что случилось?

Я хотела ответить резко — «отстань, не твоё дело». Но вместо этого вырвалось:

— Как вам удаётся всё время быть в центре? У тебя и у Яна. Вы даже не замечаете, как вокруг вас толпа. А я не могу к вам подойти — отпихивают локтями.

Лада удивлённо подняла брови.

— А ты хотела подойти? — в её голосе промелькнуло что-то вроде тепла. — Так подошла бы напрямую. Ты чего стесняешься?

Стесняюсь? — внутренне усмехнулась я. Смешно. Это не стеснение. Это тактика. Стратегия. Я просто не привыкла, чтобы меня игнорировали.

— Не стесняюсь, — буркнула я. — Просто не люблю толпу.

— Понятно, — Лада кивнула. — Слушай, после уроков я иду в кафе недалеко от школы. Хочешь со мной?

У меня внутри что-то щёлкнуло. Это был мой шанс. Сблизиться с ней.

— Хочу, — сказала я, может быть, слишком быстро.

Лада улыбнулась.

— Тогда договорились.

Она ушла на своё место, а я осталась лежать на парте, но теперь с лёгкой улыбкой на губах. Кажется, план всё-таки начинал работать. Или это он начинал работать мной? Я не была уверена, что мне это нравится. Но было любопытно.

После уроков мы с ней зашли в кафе.

Лада выбрала столик у окна. Я села напротив, спиной к залу. Тактически неверно, но с видом на неё — а мне нужно было её разглядывать.

Лада выбрала столик у окна. Я села напротив, спиной к залу. Тактически неверно, но с видом на неё — а мне нужно было её разглядывать.

Она села, поправила волосы, достала телефон, потом убрала. Вся такая лёгкая, ухоженная. Кожа сияла — ни одного намёка на сухость или усталость. Даже под глазами — ни тени. Я машинально коснулась своей скулы. После месяца за компьютером лицо напоминало пергамент.

Она знает толк в уходе, — подумала я. И именно поэтому я здесь.

— Ты всегда такая молчаливая? — спросила Лада, разглядывая меня.

— Когда как, — ответила я, изучая её лицо. Чем она пользуется? Тональный почти незаметен, кожа матовая, но не пересушенная.

— А какой «как» сейчас?

Я чуть помедлила. Правду говорить не стоило. Но и врать — глупо.

— Сейчас я пытаюсь понять, зачем ты меня позвала, — сказала я, делая вид, что разглядываю меня.

— А сама зачем согласилась? — парировала Лада.

Я подняла на неё глаза. Медленно. Прямо.

— Мне нужен человек, который разбирается в косметике, — сказала я честно. Без улыбки, без игры. — Кожа в ужасном состоянии. Синяки под глазами. Сухость. Я в этом ноль. А ты выглядишь так, будто у тебя лицо никогда не знало проблем.

Лада на секунду замерла. Потом неожиданно рассмеялась — звонко, без обид.

— Никогда не слышала такого комплимента, — сказала она, всё ещё улыбаясь. — Ладно, честность — это плюс.

Она отложила меню и наклонилась чуть ближе.

— Покажи.

Я растерялась на долю секунды. Но потом убрала чёлку со лба и повернулась к свету. Лада изучала моё лицо так же внимательно, как я изучала её в классе.

— Синяки от недосыпа, — сказала она наконец. — Сухость — от обезвоживания. И да, тебе нужна сыворотка с гиалуронкой и нормальный увлажняющий крем.

Она говорила так уверенно, что я невольно заслушалась.

— Посоветуешь что-то? — спросила я.

— Посоветую, — кивнула Лада. — Но за плату.

Я напряглась.

— Какую?

— Ты должна будешь со мной иногда ходить в кафе. Просто так. Не чтобы спрашивать про кремы, а чтобы болтать. А то мои подружки — дуры, они только и могут, что обсуждать мальчиков.

Я посмотрела на неё. И впервые за долгое время не смогла понять: она серьёзно или шутит?

— Просто сидеть и болтать? — переспросила я.

— Ага. Это и будет твоя плата.

Я заказала капучино с солёной карамелью, потому что Лада сказала, что он вкусный. И мы сидели. Сначала говорили о кремах и сыворотках. Потом о школе. Потом просто мол-

чали.

Она не спрашивала о прошлом. Не лезла в душу. И почему-то это не раздражало.

План работает, — напомнила я себе.

Лада — первый пункт. Косметолог. Готово.

Но внутри шевельнулось что-то другое, чему я не привыкла.

Глава 4 Бессмысленный бой

Вот и прошли первые пять дней учёбы. Хотя это только начало, но я уже устала туда ходить. Желание учиться дальше исчезло полностью. Поэтому сейчас я просто сижу за компом и играю.

Хоть мы с Ладой подружились, желания гулять и общаться долго нет. Как я и говорила — меня не интересует дружба со сверстниками. Иногда кажется, что я взрослее их. Сейчас бы я общалась с интернет-друзьями, но и они не отвечают. Наверное, их жизни намного красочнее моей.

Поэтому сейчас я играю одна.

Монитор светил привычным светом. Где-то там, в виртуальном мире, шли бои, но я участвовала в них без души — автоматически. Нажатие клавиш, движение мыши. Всё как всегда. И всё не так.

Вдруг раздался стук в дверь.

— Ева, как дела? — Мама зашла в мою комнату, но перед этим всё же постучалась — в последнее время она стала это делать чаще. Словно чувствовала, что я отгородилась от неё не только дверью.

— Всё хорошо, — коротко ответила я.

— Как тебе новая школа? Завела друзей?

Она села на мою кровать, а я сняла наушники и разверну-

лась вместе с креслом к ней. Экран остался за спиной — там шёл бессмысленный бой без меня.

— Да, нашла. Ладу зовут, — продолжала я коротко отвечать.

— Правда? Ты меня удивила, — мама приподняла бровь. — Расскажешь, как проходит твоё общение и учёба?

— Да вроде нормально проходит. Только вот и в этой школе почти не дают прохода — все хотят дружить. Иногда я думаю, может, вернуть мой натуральный цвет волос?

— Ты чего? У тебя же идеальные волосы! И тем более ты бы знала, сколько я денег потратила на твоё окрашивание, — мама даже чуть обиделась.

— Ну да, мне тоже больше нравится этот цвет. Они больше мне идут, чем тёмные, — согласилась я. Это было правдой. Белые волосы делали меня непохожей на всех. И в этом была моя сила.

— А учёба как? Оценки нормальные?

— Ну как тебе сказать... — я занервничала.

Пальцы сами потянулись к телефону. Я открыла электронный дневник и, не глядя, протянула маме.

Мама взяла телефон. Её взгляд тут же изменился. Тёплый, уставший — стал жёстким и холодным.

— Как ты можешь так плохо учиться? У тебя же здесь одни двойки, — голос мамы стал злым. Не крикливым, а тем страшным спокойным тоном, который хуже любого крика.

Я смотрела на неё и быстро думала, как оправдаться. Не

могу же я сказать маме, что не хочу учиться — это бы её расстроило. Разбило бы ту хрупкую надежду, которая у неё ещё оставалась.

— Мам, я никак не могу привыкнуть к их методу обучения, — выкрутилась я. — И там всё очень сложно и непонятно.

Мама долго смотрела на меня. Потом на дневник. Потом снова на меня.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Даже вентиляторы компьютера, казалось, затихли.

— Ладно, — выдохнула она наконец. — Ты права. Всё-таки одиннадцатый класс — очень сложный.

Я внутренне выдохнула. Кажется, пронесло.

Но мама продолжила:

— И знаешь, я приняла решение. Я найму тебе репетитора.

— Что? — я выпрямилась в кресле. — Мам, не надо

— Надо, Ева. — Она сказала это твёрдо, как директор, как мать, как человек, который больше не собирался отступать. — Ты не справляешься сама. Я не хочу, чтобы ты завалила ЕГЭ и осталась ни с чем. Сегодня же начну искать.

Она встала с кровати, поправила пиджак и посмотрела на меня сверху вниз.

— Я хочу, чтобы у тебя было будущее. Даже если сейчас ты его не хочешь.

Мама вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Я развернулась обратно к монитору. Бой давно проиграли без меня. Персонаж был мёртв. Экран тускло светился, показывая серое поле битвы и группы союзников.

Я смотрела на этот хаос и начинала злиться.

Мой план — спокойно, без усилий доучиться до выпускного — полностью провалился. Всё пошло не так. Я думала, что смогу лавировать между двойками, как раньше, что учителя будут закрывать глаза, а одноклассники — помогать. Но здесь всё было иначе. Здесь никто не потакал красивым девочкам с белыми волосами.

Я тяжело выдохнула и откинулась к спинке кресла, закинув голову назад. Руки и ноги расслабились, повисли как плети. Закрыла глаза и попыталась утихомирить свою злость. Она кипела где-то в груди, горячая и колючая, мешая дышать.

Успокойся, — сказала я себе. — Не поможет.

Я приоткрыла глаза и заметила на столе увлажняющий крем для лица, который подарила мне Лада. Белая баночка с серебряной крышечкой — она протянула её вчера со словами «Попробуй, это спасение для сухой кожи». Я тогда просто кивнула и бросила на стол.

Я дотронулась до своего лица — кожа стянута, шелушится. Месяц за компьютером и бессонные ночи дали о себе знать. Нужно было пробовать, хоть что-то делать.

Я взяла баночку, открыла. Аромат — лёгкий, едва уловимый, какой-то цветочный, но не приторный. Взяла немно-

го на пальцы — крем оказался прохладным и шелковистым. Аккуратно нанесла на лицо: лоб, щёки, скулы, подбородок. Крем впитывался мгновенно, оставляя после себя ощущение свежести и мягкости. Кожа перестала стягивать.

Этот крем был очень приятным. Я даже смогла расслабиться.

Злость отступила. Ненадолго, но хватило, чтобы плечи опустились, а дыхание выровнялось.

— Респект, Лада, — тихо сказала я потолку.

Потом снова закрыла глаза и откинулась назад. В голове крутились мысли: мама наверняка сегодня найдёт мне репетитора. Какого-нибудь старого зануду в очках с толстыми линзами, который будет бубнить про таблицу умножения и правила русского языка. Хуже всего, если это окажется женщина с противным голосом. Но ещё хуже...

Я поморщилась.

— Надежда хотя бы была, чтобы этот старый хрыщ не оказался извращенцем, — пробормотала я.

Глаза слипались. Усталость навалилась внезапно — такая тяжёлая, что даже не хотелось вставать и идти в кровать.

Компьютер тихо гудел. Где-то далеко мама ходила по коридору, говорила по телефону — наверное, искала того самого репетитора.

А я сидела в кресле, с кремом на лице и пустой головой, и впервые за долгое время не хотела ни играть, ни рисовать, ни даже злиться.

— Пусть будет что будет, — прошептала я.

Я встала, вышла из игры и выключила компьютер.

Я наугад пошла к шторе, вытянув руки вперёд, как слепая. Пальцы нащупали ткань, я схватилась и резко дёрнула в сторону. Свет ворвался в комнату — яркий, дневной, ещё не вечерний — и тут же начал резать глаза. Я зажмурилась, прикрыла лицо ладонью. В висках заломило.

Привыкну, — подумала я. — Со временем.

Я вышла из комнаты и направилась на кухню. Коридор был широким и светлым — как и всё в этом доме. Дорогой паркет, дизайнерский ремонт, картины на стенах, которые стоят больше, чем чья-то квартира. Мои родители зарабатывают очень много. Мама — директор крупной компании, папа — тоже не бедствует, он хороший юрист, хотя я вижу его редко. Они могут позволить себе всё. Кроме, наверное, времени на меня.

Мамина комната находилась напротив кухни, поэтому когда я проходила мимо, услышала приглушённые голоса — мама разговаривала по телефону.

— ...понимаю, но может быть вы всё-таки да, да, конечно. Жаль. До свидания.

Короткие гудки.

— И этот отказался, — донеслось до меня мамино бормотание.

Я прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Тихая радость разлилась где-то в груди. Один-ноль в мою пользу. Я пошла

дальше, стараясь ступать бесшумно по дорожному паркету, который никогда не скрипел.

На кухне меня встретила моя кошка Луна.

Кухня была огромной — с островом посередине, электроплитой и холодильником, в котором могло поместиться два человека. Луна лежала на своей лежанке — мягкой, пушистой, купленной в дорогом зоомагазине. Белая с рыжими пятнами, она напоминала маленькое облачко, которое случайно окрасилось осенними листьями. Луна была очень красивой: белая шерсть и голубые глаза. Иногда гости говорили, что Луна очень похожа на меня. Услышав мои шаги, Луна мгновенно встрепенулась, вскочила и побежала ко мне, громко мурлыча. Её хвост поднялся трубой, а маленький влажный нос ткнулся мне в ногу.

Я присела на корточки и начала гладить её мягкую шерсть. Луна тёрлась о мою руку, щурила голубые глаза и урчала так громко, что казалось — сейчас задрожат стены.

— Привет, Лун, — сказала я тихо. — Хочешь, я дам тебе лакомство?

Она замурлыкала громче и посмотрела на меня своими огромными глазами. Я приняла это за «да».

Я встала, открыла шкаф — встроенный, с доводчиками, чтобы дверцы закрывались бесшумно. Там лежало всё для неё: корма, витамины, игрушки, лакомства. Достала кремовое лакомство в мягкой упаковке — дорогое, которое Луна обожала больше всего на свете. Открыла один тубик и про-

тянула кошке.

Луна принялась есть, аккуратно вылизывая лакомство с моих пальцев. Я стояла и ждала, когда она доест, терпеливо и молча.

Для моей кошки я всегда покупаю всё дорогое и лучшее. Как говорится — чем дороже, тем лучше. Луна это заслужила. Она никогда не осуждала меня за двойки, не лезла с вопросами, не пыталась нанять репетитора. Она просто была рядом. Тёплая, пушистая и милая.

— Не переживай, Лун, — прошептала я, когда она доела и начала тереться о мою ногу снова. — Мы как-нибудь справимся. Вдвоём.

Луна мяукнула в ответ. Наверное, согласилась.

Я подхватила её на руки, прижала к груди и понесла обратно в свою комнату. Мама всё ещё разговаривала по телефону — теперь с кем-то другим, более настойчиво и громко.

Ищет, — поняла я.

Но сейчас, с тёплой кошкой на руках и с лёгким запахом крема на лице, мне было почти всё равно. Луна ткнулась носом мне в подбородок и замурлыкала снова.

Мир не рухнул. Пока.

Глава 5 «Идеальный выходной»

Я спокойно спала в своей кровати, обнимая подушку, и была рада, что смогу выспаться. Ведь не нужно просыпаться в семь утра и идти в школу. На выходных я могу нормально спать до обеда.

Но это счастье прервала моя мама.

— Ева, просыпайся! — закричала мама из коридора. — Просыпайся!

Я раздражённо открыла глаза и поняла, что с самого утра мой день не задался. Я проигнорировала её и просто закрыла уши подушкой. Но и это не помогло — мама зашла в мою комнату и снова начала меня будить.

— Ева, давай вставай. Уже время десять. Тебе нужно прибраться сейчас.

Я откинула подушку и сонными, раздражёнными глазами посмотрела на маму. Она была одета в деловой костюм, уже собиралась уходить, но решила перед этим меня разбудить. Идеальный выходной.

— Зачем убираться сейчас? Я обещаю, что уберусь, но после того, как выплюсь, — пробормотала я, надеясь, что она отстанет.

— Тебе нужно привести в порядок себя и свою комнату. В обед придёт твой репетитор.

Я остоленела.

Неужели мама действительно нашла мне репетитора? Эта новость ударила как холодный душ. Я рассчитывала, что все откажутся, что никто не захочет возиться с двоечницей из одиннадцатого класса. Но мама, кажется, нашла того, кто согласился.

Удивление сразу сменилось отвращением. Всё-таки правда — придёт какой-то старый препода. А ещё хуже — извращенец. От одной мысли меня передёрнуло.

— Ладно, давай, уберись, — продолжила мама, не замечая моих эмоций. — Мне уже пора идти на работу. Папа придёт сегодня пораньше, он сказал, что хочет с тобой немного поговорить. Так что давай, пока.

Мама нагнулась, поцеловала меня в лоб и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Я осталась лежать на кровати, с закрытыми глазами, не двигаясь несколько минут.

Папа хочет поговорить. Это что-то новенькое. Мы с ним общаемся редко — он постоянно в командировках, на встречах, в своих делах. Иногда мне кажется, что он знает обо мне меньше, чем мои интернет-друзья. О чём он хочет говорить? Об учёбе? О будущем? Или просто делает вид, что заботится? Мой папа добрый, всегда покупает мне всё, что я захочу, но мне больше всего хотелось проводить с ним больше времени.

Я отогнала эти мысли. Не сейчас.

Я всё-таки решилась встать с кровати. Но не чтобы

обратиться. Чтобы покормить Луну.

Я вышла из комнаты, зашла на кухню и открыла шкафчик, где стоял корм. Как только раздалось знакомое шуршание пакета, Луна примчалась мгновенно. Она уже запомнила этот звук наизусть — он означал еду, а для кошки нет ничего важнее. Она села около пустой миски и уставилась на меня своими голубыми глазами с нетерпением.

Я подошла и насыпала туда корм. Луна сразу же принялась есть, громко хрустя гранулами. А я начала её гладить — мягкую, тёплую и пушистую.

— Спаси меня, Луна, — тихо заговорила я, водя рукой по её шерсти. — Ко мне скоро придёт какой-то старый хрыщ. Я, конечно, уважаю дедушек, но только когда они со мной добрые. А этот он же будет меня мучить математикой или русским. Или хуже — будет сидеть и бубнить себе под нос, пока я хочу спать.

Я говорила, а Луна ела. Она не отвечала, не давала советов, не пыталась меня переубедить. Просто слушала. И этого было достаточно.

Я долго сидела на корточках и смотрела, как Луна методично уничтожает завтрак. И вдруг ко мне пришла идея.

Если я буду выглядеть неопрятно, а в доме будет полный бардак то этот репетитор сам откажется заниматься со мной. Кто захочет сидеть в грязной комнате с девушкой в растянутой пижаме?

Я улыбнулась. От этой мысли я развеселилась.

— Вот так, Лун, — прошептала я, вставая. — План Б. Сделаем вид, что мы живём в свинарнике.

Луна мяукнула, доела последний кусочек и довольно зажмурилась. Кажется, она была на моей стороне.

Я вернулась в комнату, но вместо того чтобы убираться, разбросала вещи ещё сильнее, скомкала одеяло на кровати и оставила его в таком виде. Пусть смотрит. Пусть видит. И пусть бежит отсюда подальше.

Я села в кресло, взяла телефон и посмотрела, сколько времени — 10:28.

До прихода репетитора ещё почти два часа. Можно убить время с пользой. Точнее, с удовольствием.

Я отложила телефон и пошла обратно к кошке. Открыла шкаф, где лежали её игрушки, и достала лазерную указку и дразнилку — длинную палочку с перьями и бубенчиками на конце. Лучшее оружие против скуки.

— Луна, будешь играть? Луна лежала на своей лежанке и вопросительно смотрела на меня, склонив голову набок. Её голубые глаза блестели в утреннем свете. Она знала это слово. Она ждала подтверждения.

Не дожидаясь ответа — а ответа от кошки всё равно не дожидаться, — я включила лазерную указку.

Красная точка запрыгала по полу.

Реакция Луны была мгновенной. Она вскочила, прижала уши и уставилась на маленького красного «жучка», который осмелился вторгнуться на её территорию.

— Лови! — скомандовала я и повела лазер в сторону.

Луна рванула. Её лапы заскользили по паркету, но она быстро поймала равновесие и понеслась за точкой. Я водила лазер по стенам, по полу, заставляла её запрыгивать на диван и спрыгивать обратно. Луна была в своей стихии — хищница, охотница, повелительница красных точек.

— Хорошая девочка, — смеялась я, глядя на её кульбиты.

Через несколько минут я выключила лазер. Луна замерла, недоумевая, куда исчезла добыча. Она обвела комнату взглядом, обнюхала пол и обиженно мяукнула.

— Не переживай, есть ещё кое-что, — я взяла дразнилку.

Перья зашелестели, бубенчики зазвенели. Луна тут же переключилась на новую цель. Она прыгала, ловила перья лапами, каталась по полу, прижимая игрушку к груди. Я водила дразнилкой из стороны в сторону, заставляя её кружиться на месте.

Впервые за долгое время я смеялась по-настоящему.

Не над мемами в интернете, не над шутками тиммейтов в голосовом чате. А просто — глядя на свою смешную, прекрасную кошку, которая ничего не требовала и не оценивала.

— Хватит, — сказала я наконец, вытирая выступившие слёзы смеха. — А то ты устанешь к приходу этого короче, силы тебе ещё понадобятся.

Луна плюхнулась на пол, тяжело дыша, и принялась вылизывать лапу. Вид у неё был довольный и гордый.

Я положила игрушки обратно в шкаф, села на пол рядом с Луной и погладила её.

На часах было уже почти одиннадцать.

Репетитор придёт через час. Волосы немытые, в комнате бардак, на мне растянута пижама. План «отпугнуть» работал на все сто.

Но почему-то внутри закралось сомнение.

— А если он не уйдёт? — спросила я Луну.

Луна мяукнула, перевернулась на спину и подставила живот.

— Ты права, — вздохнула я, почёсывая её пузико. — Разберёмся на месте.

За окном светило солнце. И где-то там, в будущем, уже ехал репетитор. Я вдруг представила его: седые волосы, очки с толстыми стёклами, коричневый портфель и запах нафталина. Или хуже — молодой, самоуверенный, с ироничной улыбкой.

Я легла на пол и закрыла лицо руками. Тяжело вздохнула.

— А-а-а, как же я устала. Почему никто не может просто оставить меня в покое?

Я полежала так несколько секунд, потом встала, наклонилась и погладила кошку по голове. Луна довольно зажмурилась.

— Ладно, Лун. Я пойду за компьютер, поиграю — хоть как-то успокоюсь. А ты отдыхай.

Я зашла в свою комнату и села за комп. Включила его,

зашла в игру и посмотрела в общий чат. Никого не было в сети. Все практически были онлайн вчера. Наверняка спят.

— Везёт вам, суки, — пробормотала я себе под нос. — Да чтоб у вас подушка была тёплой с обеих сторон.

Я закрыла чат и начала играть одна.

Прошёл час. Я настолько залипла в игре, что даже не заметила, как уже стало двенадцать. Заметила я это, когда прозвенел звонок в дверь.

Я сняла наушники, чтобы убедиться. Звонок повторился.

Я не знала, кто это, но догадки были только об одном. Взяла телефон, посмотрела время и поняла — это точно мой репетитор.

Нехотя встала и пошла открывать дверь. Решила не смотреть в глазок — и так ясно, кто там. С недовольным лицом распахнула дверь.

Подняла взгляд.

Я думала, что мои фантазии о репетиторе совпадут с реальностью. Но передо мной стоял молодой красивый парень. Я от его внешности аж остолбенела.

— Здравствуйте, я репетитор Лавровой Евы. Это вы? — сказал он.

После его слов я тут же очнулась и рефлексивно закрыла дверь перед его носом. Прижалась спиной к двери.

Мои фантазии не совпались ни капельки.

А потом я вспомнила.

Это Ян. Рекитин Ян. Тот самый, которого я хотела исполь-

зовать. Та самая душа класса, отличник, красавчик. Я была готова использовать любые методы, чтобы подобраться к нему. Но не так же. Не в растянутой пижаме, с немойтой головой и в комнате-свинарнике.

— Блять, я же уёбищно выгляжу, — прошептала я, закрывая лицо руками.

Я сорвалась с места и побежала в свою комнату.

Надела любую попавшуюся одежду — чёрную футболку и серые штаны. Быстро переделась и посмотрела в зеркало, которое стояло у стены в углу.

— Ладно, и так сойдёт, — сказала я своему отражению.

Подняла взгляд и увидела свои волосы. Сука, ещё и волосы. Лохматая, как после бомбёжки.

Я схватила расчёску, быстро привела себя в порядок, кинула расчёску на кровать и быстрым шагом — почти бегом — направилась к двери. Старалась ступать тихо, чтобы он не услышал, как я ношусь по дому.

Открыла дверь.

Он всё так же стоял на своём месте. Терпеливый, спокойный. Даже бровью не повёл.

— Так всё-таки Лаврова Ева — это вы? — спросил он, чуть прищурившись.

— Да, это я, — сказала я, просто чтобы поскорее выровнять дыхание. — А, заходите.

Я отошла в сторону, освободила ему путь. Он вошёл и начал снимать обувь.

— Сюда, — сказала я, показывая дорогу на кухню.

В моей комнате полный бардак. И сейчас, в глубине души, я жалела, что не послушала маму. И была зла на неё за то, что она не сказала, как будет выглядеть этот репетитор.

Мы вместе прошли на кухню. Он сел за стол. Я — напротив.

— Ну тогда давай. Первый наш урок посвятим проверке твоих знаний, — сказал Ян.

Он начал доставать из рюкзака бумаги, как вдруг около нас появилась Луна.

Моя кошка пристально смотрела на Яна и иногда шипела, стоя на месте. Напряжённая, как охранник на посту.

— Луна, уходи, — прошептала я, прогоняя её руками.

— Так вашу кошку зовут Луна? — спросил Ян, разглядывая её с любопытством.

— А? Да. Она не всегда такая с гостями, — соврала я. — А ну если у вас аллергия на кошек, я могу её убрать.

— Нет, у меня нет аллергии. У меня тоже дома есть кот, так что она вряд ли будет нам мешать. Так что можете её не убирать, — сказал он и протянул мне листочки.

— Это что? — спросила я, пробегая глазами по текстам.

— Это чтобы понять, на каком вы уровне знаний. Чтобы решить, с чего нам начать.

— А, хорошо, — кивнула я.

— Вот ручка.

Он дал мне ручку, и я начала решать тест. Здесь было всё:

биология, физика, история, математика, русский и так далее. Смогла ответить почти на все вопросы по физике и информатике. А остальное делала наугад.

Прошло несколько минут. Я отдала ему тест.

Он взял его и начал проверять. Правильные ответы отмечал галочками, неправильные — крестиками.

Пока он проверял, у меня был шанс рассмотреть его.

Он всё-таки и правда был идеален во всём. Тело, кожа, лицо, волосы — как у айдола. Хотя он и отличник, на ботана не похож ни капли. Одет был в бордовую футболку с принтом, а сверху — чёрная толстовка. Меня мучил только один вопрос: почему он молчит про то, что я его одноклассница? Меня же легко запомнить. Белые волосы, голубые глаза — я единственная такая в школе.

Я так засмотрелась, что не заметила, как он меня зовёт.

— Ева!

— А? Да? — очнулась я.

— На счёт твоего теста, — повторил он терпеливо. — В физике и информатике ты хороша. Но вот остальное всё тебе очень плохо даётся. Вообще, чтобы знать физику и информатику, нужно хорошо знать математику, а она у тебя на низком уровне.

— Я не очень сильно тянусь к знаниям, — ответила я, пожав плечами.

— Но теперь тебе нужно будет тянуться, — сказал Ян, и его голос стал мягче. — У тебя же на носу ЕГЭ. Так что

нужно готовиться.

Он убрал тесты и ручку в рюкзак, застегнул молнию.

— На сегодня всё. Следующее занятие — во вторник. В неделю я буду с тобой заниматься четыре раза: вторник, четверг, суббота и воскресенье. Мы с твоей мамой так договорились.

Он встал, поправил лямку рюкзака на плече и посмотрел на меня. Серьёзно, но без осуждения.

Я всё ждала. Сейчас он скажет: «Мы же учимся в одном классе». Или: «Ты та самая новенькая с белыми волосами».

Но Ян просто кивнул.

— До следующего занятия, Ева. Постарайся повторить таблицу умножения. Шучу. Но не совсем.

И он направился к выходу.

Я проводила его до двери, закрыла замок и прислонилась лбом к прохладному дереву.

— Он не узнал меня? — прошептала я в пустоту. — Или сделал вид?

Луна тёрлась о мои ноги, довольно мурлыча. Ей этот визит, кажется, не понравился меньше, чем мне.

Я вернулась на кухню, села на то же место и уставилась в стену.

Рекитин Ян. Отличник. Красавчик. Душа класса.

Мой репетитор.

— Боже, — выдохнула я. — Что за пиздец?

Глава 6 Капелька счастья

Я всё так же сидела за компьютером и играла в игры вместе с друзьями. Единственное место, где я могла отбросить все мысли и успокоиться, — это в играх. Вместе с друзьями.

— Ева, куда ты стреляешь? Где твоя меткость? — сказала моя подруга по голосовому чату. В её голосе слышалась усмешка.

— Да что с тобой сегодня? Ты что, играть разучилась? — добавил друг.

Хотя не всегда получается успокоиться. Всё-таки произошедшее сегодня с моим репетитором — это очень неожиданно. Ян Рекитин. Одноклассник. Красавчик, вокруг которого вечно толпа. И теперь он будет приходить ко мне домой четыре раза в неделю. Знать бы ещё, узнал он меня или нет.

— Сорян, сегодня кое-что неожиданное случилось, — сказала я, потирая глаза. Они уже начали уставать от монитора.

— Что? Парень появился? — подруга многозначительно протянула, явно намекая на что-то своё.

— Очень смешно, — фыркнула я. — Нет, репетитор появился.

В чате повисла пауза. А потом друг выдал:

— Репетитор у нашей Евы? Ты что, на медицинский хочешь пойти учиться?

— Очень смешно, — повторила я, закатывая глаза.

Я уже хотела добавить что-то, как вдруг в дверь постучали. Я подумала, что это мама — она всегда стучит, прежде чем зайти. Но звук шёл не из двери комнаты, а из прихожей. Кто-то стучал во входную дверь.

— Ладно, давайте, мама пришла, пойду встречу, — сказала я.

— Пока, — одновременно ответили они.

Я вышла из игры, выключила компьютер, сняла наушники и направилась к входной двери.

Открыла. А там стоял папа.

— Пап? Ты чего так рано? — удивилась я.

Обычно он возвращался затемно, а иногда и вовсе не возвращался — оставался в другой квартире, ближе к работе. Видеть его ближе к ужину было странно.

— Сделал дела быстрее, чтобы с тобой немного поговорить, — сказал он, входя в дом и снимая обувь. — Тебе разве мама не говорила, что я приду пораньше?

— А, точно, — я хлопнула себя по лбу. — Совсем забыла. Прости, я ничего не приготовила.

— Ничего, я сам приготовлю, — он погладил меня по голове и направился на кухню.

Я пошла следом.

Когда он зашёл на кухню, Луна услышала его шаги — она всегда узнавала его походку — и сразу побежала к нему. Начала тереться о ноги, громко мурлыча. Предательница. Со

мно́й она так не радуется.

— Луна, как дела? — радостно спросил он, садясь на корточки и начиная её гладить. — Она покушала?

— Да, вот только недавно покормила, — ответила я, приклонившись к дверному косяку.

Я смотрела на отца. Он выглядел уставшим — под глазами залегли тени, в волосах прибавилось седины. Но он улыбался. Луне. Мне. Своему короткому вечеру дома.

— А мама говорила, ты репетитора нашла, — сказал он, поднимаясь и открывая холодильник. — Как он тебе?

Я замерла.

— Нормально, — осторожно ответила я. — Молодой.

— Молодой? — папа обернулся, подняв бровь. — Я думал, будет какой-нибудь опытный преподаватель.

— Мама, видимо, решила иначе, — пробормотала я, отводя взгляд.

Папа ничего не сказал, только хмыкнул и достал яйца, помидоры и сыр. Видимо, решил сделать омлет.

— Садись, — кивнул он на стул. — Поговорим.

Я села. Луна запрыгнула ко мне на колени и свернулась клубком. Тёплая, тяжёлая, уютная.

— Как школа? — спросил папа, не оборачиваясь. — Не только учёба, а вообще. Друзья, обстановка.

— Нормально, — повторила я. — Есть одна девочка, Лада. Мы с ней в кафе ходили.

— Ходили? — папа чуть повернул голову. — Ты? В кафе?

Добровольно?

— Не начинай, — буркнула я.

Он усмехнулся.

— Ладно, молчу. Рад, что ты выходишь из дома. Хоть иногда.

Он разбил яйца в миску, добавил молоко, взбил венчиком. Движения уверенные, привычные — папа хорошо готовил, когда был дома.

— А что ты хотел со мной поговорить? — спросила я, поглаживая Луну.

Папа помолчал. Залил яйца на сковороду.

— Просто соскучился, — сказал он наконец. Тише, чем обычно. — Ты всё время в своей комнате. Я всё время на работе. А ты уже почти взрослая. Скоро уйдёшь в свою жизнь.

Я не знала, что ответить.

— Ты надолго? — спросила я вместо этого.

— До возвращения мамы. А потом снова в офис, — он помешал омлет лопаткой. — Но хотя бы поужинаем вместе. Мама обещала вернуться пораньше.

Я кивнула.

Мы сидели на кухне — папа у плиты, я с Луной на коленях. За окном темнело. День подходил к концу.

Станный день. С репетитором, который оказался одноклассником. С отцом, который пришёл просто так.

— Пап, — позвала я.

— М?

— А если я не знаю, кем хочу быть?

Он выключил плиту, повернулся ко мне и посмотрел серьёзно.

— Ева, никто не знает. Даже взрослые. Мы просто делаем вид, что знаем.

Он улыбнулся — устало, тепло, по-отечески.

— Поэтому не парься раньше времени. Учись, пробуй, ошибайся. Мы с мамой рядом. Даже если ты думаешь иначе.

Я прижала Луну крепче и уткнулась носом в её макушку.

Может, он прав. Может, нет. Но сейчас, с запахом омлета и тихим мурчанием кошки, мне почти не хотелось спорить. Скоро и мама придёт.

От этих мыслей я улыбнулась, почувствовав капельку счастья. Мне всегда нравилось, когда мы всей семьёй ужинали и обсуждали что-то. Не каждый может понять это чувство, да и словами его не передать, но этот момент с детства был для меня редкостью. Слишком редкостью.

Я смотрела на папу, который колдовал у плиты, и вдруг поймала себя на мысли, что хочу запомнить эту картину. Светлые уложенные волосы. Белая рубашка, рукава завернуты, чтобы не мешались при готовке. Лопатка в руке и лёгкая улыбка на лице.

Маленький кусочек нормальной жизни.

— Держи, — сказал папа, кладя мне тарелку с омлетом. Пар поднимался вверх, пахло яйцами, сыром и чем-то родным.

— Спасибо, пап.

Он улыбнулся и положил себе и маме. Сел напротив и также с улыбкой посмотрел на меня.

— Давай дождёмся маму, а потом начнём есть, — предложил он.

— Да, — радостно согласилась я.

В груди разливалось тепло. Простое, забытое, почти детское.

Прошло несколько минут. За это время мы с папой успели много обсудить: как он съездил в командировку, какую машину видел на трассе, что нового в его компании. Я почти не слушала — скорее впитывала сам звук его голоса, спокойный и размеренный. Он не спрашивал про оценки. Не лез в душу. Просто был рядом.

— ...а потом я говорю ему: «Сергей, это не отчёт, это роман в трёх томах», — папа рассмеялся своей же шутке.

Я улыбнулась. Потому что он смеялся.

А потом послышался стук во входную дверь. Ключи. Щелчок замка.

— Я встречу!

Я положила кошку на пол — Луна обиженно фыркнула — и быстрым шагом пошла открывать дверь. Почти побежала. Так, как бегала в детстве, когда мама возвращалась с работы, а я скучала.

Распахнула дверь.

На пороге стояла мама. Всё в том же деловом костюме,

с уставшим лицом и тугим пучком на голове. Но когда она увидела меня — с улыбкой, в тапках, с растрёпанными волосами — её глаза чуть потеплели.

— Ты чего такая радостная? — спросила она, заходя в дом и ставя сумку на пол.

— Папа пришёл, — сказала я, как будто это объясняло всё.

И это правда объясняло.

Мама посмотрела на меня, потом в сторону кухни, откуда доносился запах омлета и папино бормотание.

— Понятно, — тихо сказала она. И улыбнулась — той редкой улыбкой, которую я почти не видела в последнее время.

Она разулась, повесила пальто в шкаф и прошла на кухню. Я за ней.

— Ну что, — сказала мама, садясь за стол. — Вся семья в сборе.

— Вся, — кивнул папа. — Приятного аппетита.

— Приятного аппетита, — повторили мы с мамой почти хором.

Луна, обиженная на то, что её согнали с места, запрыгнула на свободный стул и уставилась на нас своими голубыми глазами. Ждала, не упадёт ли что-то со стола.

Мы ели омлет. Молча. Потому что не нужно было слов.

Я смотрела на папу, который аккуратно резал омлет на маленькие кусочки. На маму, которая отодвинула телефон в сторону — впервые за долгое время. На кошку, которая

прищурилась от удовольствия.

И думала: Почему мы не можем так каждый день?

Но вслух ничего не сказала. Просто взяла ещё кусочек и улыбнулась.

Пусть этот вечер останется здесь. В памяти. В сердце.

Завтра снова начнётся школа. Двойки. Родители, которые пропадают на работе. Но сегодня — сегодня всё было правильно.

— Мам, а репетитор — начала я осторожно.

— Да, кстати, — мама отложила вилку. — Ты его уже видела? Как он тебе?

Я подавилась омлетом.

— Нормально, — прохрипела я, запивая водой. — Нормально. Молодой.

— Молодой? — мама переглянулась с папой. — Ух ты.

— Ему, наверное, лет семнадцать-восемнадцать, — сказала я, стараясь говорить равнодушно.

Восемнадцать. Одноклассник. Красавчик, которого я хотела использовать в своих целях.

Ирония судьбы.

— Ну и ладно, — мама пожала плечами. — Главное, чтобы толк был. Ему твоя успеваемость теперь — как боевое крещение.

— Он справится, — буркнула я, утыкаясь в тарелку.

Папа хитро прищурился, но ничего не сказал. Только улыбнулся.

Ужин продолжался. Тёплый, домашний, неправильно-правильный.

Я знала, что это ненадолго. Но сегодня мне хотелось верить, что чудеса всё-таки случаются.

Даже в серой школьной жизни.